

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1987-1994
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1987

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Quality of Life of the Lower Ranks as a Factor in the Combat Readiness of the Russian Army during the First World War

Pavel S. Seleznev ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The presented study examines the impact of the quality of life of the lower ranks of the Russian Imperial Army during the First World War on their combat effectiveness. The research methodology is based on elements of comparative diachronic, genetic and structural analysis. The source base of the work was formed by involving two groups of sources - previously unpublished materials from the funds of the Russian State Military Historical Archive (Moscow, Russian Federation) and personal sources. The author concludes that the quality of life significantly affected the combat effectiveness of the lower ranks of the Russian army during the First World War, but for most of this chronological period it was not of decisive importance. Noticeable problems with the equipment of trenches and shelters, shortages of footwear and other items of clothing, living conditions during the movement of large masses of troops, as well as the ability to quickly maintain contact with relatives through correspondence were significantly felt in the active army even before the start of the supply system crisis in late 1916 – early 1917. But until the autumn of 1916, there were no widespread trends in the troops towards a decline in morale, refusal to participate in combat operations, etc. It is also important to note that before the food crisis in the rear in late 1916 – early 1917, problems with the supply of food to the troops were not systemic. Quality of life could only become a critical factor in ensuring the combat readiness of the lower ranks after the beginning of 1917, when the consequences of the general economic crisis associated with the disruption of the supply of basic necessities to the population were superimposed on the general fatigue of servicemen from the protracted nature of the hostilities, associated with the lack of a clear understanding among soldiers and non-commissioned officers of the prospects for ending the conflict in the foreseeable future.

Keywords: World War I, quality of life, supply, lower ranks, combat readiness, soldiers, non-commissioned officers.

1. Введение

Традиционно тема качества жизни нижних чинов Русской императорской армии в период Первой мировой войны исследовалась преимущественно в рамках изучения влияния этого фактора на политический процесс либо в контексте изысканий по истории повседневности, носящих во многом, скорее, реконструкторский характер (т. е. ориентированных на описание и фиксацию фактов без дальнейшей глубокой аналитической обработки). Как следствие, вопрос о влиянии качества жизни на боеспособность нижних чинов, в особенности в разрезе состояния конкретных воинских формирований, исследовался чаще всего лакунарно.

Также для изучения данной темы характерен достаточно высокий уровень политизации. В рамках дискуссии вокруг ревизии научного наследия советской историографической традиции ее участники зачастую стремятся не столько к достоверной оценке доступного источникового материала, сколько к опровержению выводов исследователей, которых они рассматривают в качестве своих

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev)

политических оппонентов (как правило, это характерно для заочных диспутов между противниками и симпатизантами коммунистической идеологии и/или Советского Союза).

Все это обуславливает высокую актуальность заявленной темы и необходимость проведения дополнительных изысканий в данном направлении.

2. Материалы и методы

Источниковая база представленного исследования была сформирована за счет использования двух групп источников:

– Неопубликованных ранее материалов из фондов Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва, Российская Федерация): документы Канцелярии Военного министерства, Главного штаба, Главного управления Генерального штаба, Главного интендантского управления, Военно-политического и гражданского управления при Верховном Главнокомандующем и пр.;

– Источников личного происхождения (мемуаров и дневников М.М. Богословского, М.М. Винавера, И.И. Колышко, А.В. Бельгарда, М. Палеолога, А.И. Деникина и др.) (Бельгард, 2009; Богословский, 2011; Винавер, 1926; Деникин, 1990; Колышко, 2009; Палеолог, 1991).

Методологическая основа исследования выстроена за счет комбинации элементов диахронного анализа (давшего возможность изучить динамику качества жизни в армии и ее особенности на конкретных участках фронта), генетического анализа (позволившего изучить факторы качества жизни военнослужащих с учетом специфики обстоятельств их происхождения) и структурного анализа (применявшегося в рамках систематизации ключевых детерминант качества жизни нижних чинов в действующей армии).

3. Обсуждение

В рамках дореволюционной историографии тема исследовалась преимущественно либо в контексте изучения власти и политических партий относительно вопросов обеспечения армии, либо в рамках обобщения личного опыта участников боевых действий (Балашев, 1915; Кондурушкин, 1915; Ксюнин, 1916; Муйжель, 1915). Данные исследования чаще всего испытывали на себе влияние социально-политической конъюнктуры и страдали от отсутствия широкой источниковой базы. Помимо того, выводы их авторов чаще всего можно было экстраполировать только на ситуацию на конкретных участках фронта на протяжении ограниченного хронологического отрезка. Также имело место влияние цензуры и самоцензуры.

В советский период вопросы качества жизни нижних чинов в период Первой мировой войны изучались в контексте влияния на политический процесс, а также в рамках оценки результатов военных реформ и реализации программ подготовки армии к «большой войне» (Авдеев, 1982; Аврех, 1989; Алексеева, 1990; Алкснис, 1927; Ахун, Петров, 1929; Вержховский, 1964; Зайончковский, 1926; Лаверычев, 1967; Никитин, 1949; Флоринский, 1988; Черменский, 1976; Шепелев, 1987). При этом исследователи были вынуждены адаптировать свои выводы к положениям официальной идеологии, что предполагало приведение оценок в соответствие с мнениями представителей руководства партии большевиков-современников Первой мировой войны.

Большинство современных исследователей затрагивают вопросы качества жизни нижних чинов в русле оценки влияния этого фактора на динамику общественных настроений, эффективность агитационно-пропагандистских мероприятий и развитие внутриэлитных конфликтов по кадровым и иным управленческим решениям (Авилов, 2016; Айрапетов, 2003; Айрапетов, 2014; Аксенов, 2020; Асташов, 2012; Белова, 2011; Булдаков, 2014; Гайда, 2008; Залесский, 2000; Иванов, 2006; Кряжев, 2000; Меннинг, 2016; Тютюкин, 2008; Шацко, 2000; Шелохаев, 1996; Юдин, 2014).

Соответственно, заявленная тема достаточно редко подвергалась изучению в качестве самостоятельного предмета исследования. Также можно отметить, что на протяжении периода развития ее историографии исследователи чаще всего испытывали в той или иной форме воздействие социально-политической конъюнктуры.

Все это свидетельствует о необходимости проведения дополнительных изысканий по данной теме.

4. Результаты

Одним из специфических элементов системы качества жизни нижних чинов на фронте являлось состояние оборонительной линии, с точки зрения удобства нахождения внутри ее элементов. Так, окопы зачастую рыли «в песке», не укрепляя их должным образом, вследствие чего в траншеях часто имели место обвалы земли. Также в окопах появлялось большое количество воды, удалять которую солдатам приходилось вручную, при помощи ведер (количество доступных насосов было крайне ограничено). В первую очередь, это касалось подразделений, дислоцированных в районе Полесья – региона, для которого в целом характерно широкое распространение болотистых почв. Высокий уровень сырости способствовал тому, что солдаты иногда были вынуждены неделями ходить в грязной одежде (что в сочетании с низкой периодичностью смены белья крайне негативно

отражалось на их самочувствии) (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 544. Л. 217, 219; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2931. Л. 274об., 285–288).

Недостаточно оборудованные укрепления также минимизировали для нижних чинов возможность защиты от холода, жары и ветра. Согласно донесениям цензоров, в переписке с родными нижние чины зачастую ставили сырость в окопах в один ряд с обстрелами противника в качестве угрозы для жизни, а некоторые даже выражали надежду на то, что ранение может избавить их от необходимости терпеть соответствующие лишения (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 503; Д. 2937. Л. 120–122об.; Д. 3856. Л. 55–57об.; Д. 3863. Л. 265об., 266, 271, 276об., 294, 358, 359).

Личное время военнослужащих, предназначенное для отдыха, приходилось расходовать на проведение саперных работ, сложность которых зачастую существенно возрастала из-за отсутствия или дефицита необходимых инструментов (особенно остро это ощущалось в ходе боевых действий в 1915 г.). Ситуацию усугубляло то, что саперные работы зачастую приходилось вести под обстрелами, совершая переходы протяженностью 10–15 километров до передовой линии и обратно, в том числе и в ночное время. В некоторых случаях дополнительное оборудование окопов сочеталось с проведением учений, что увеличивало степень физического истощения нижних чинов (РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 110, 111, 123, 125, 187, 188, 230; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3858. Л. 31, 32; Д. 3863. Л. 289–291об.).

Вплоть до сентября 1916 г. остро стоял вопрос наличия внутри оборонительных линий достаточного количества укрытий: частые изменения линии фронта препятствовали строительству долговременных сооружений. Следствием этого становилась высокая скученность людей в землянках и ухудшение санитарных условий. Дороговизна либо отсутствие свечей и керосина приводили к тому, что в землянках возникали проблемы с освещением. Как следствие, сокращалось время на проведение занятий с личным составом, исчезала возможность для чтения газет и писем. Особенно остро проблемы с освещением ощущались в частях, относившихся к Северному фронту в осенний период (РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 135, 184, 187об., 188; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2933. Л. 202, 235, 751; Д. 2937. Л. 198; Д. 3856. Л. 287–288об.; Д. 3863. Л. 51, 187, 188, 415–415об.).

Хуже всего оборонительные укрепления подготавливались на Юго-Западном фронте. Здесь обозначенные недостатки были ликвидированы как массовое явление только к осени 1916 г. На прочих участках Восточного фронта европейского театра военных действия русское командование сумело исправить ситуацию ко второй половине весны 1916 г. (Палеолог, 1991: 170; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 127, 171; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 910, 917, 918; Д. 2937. Л. 9, 312, 339; Д. 3856. Л. 22, 23).

Недостатки системы оборонительных сооружений усиливала специфика погодных условий. Основная масса призванных состояла из выходцев из великорусских губерний, для которых была характерна устойчивость погодных условий. Однако в случае Прибалтики, Украины и Белоруссии климатические условия часто менялись, что создавало дополнительный дискомфорт для личного состава (Кольшко, 2009: 135; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 331–335; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 597–598об.).

Низкое качество большинства прифронтовых дорог и дефицит транспортных средств, ощущавшийся на протяжении большей части периода боевых действий, существенно отражались на качестве жизни нижних чинов в период активных передвижений воинских частей. Так, солдаты и унтер-офицеры были вынуждены за несколько дней пересекать пространство протяженностью до 200–300 километров. Во время переходов военнослужащие часто лишались обуви из-за того, что она приходила в негодность, а оперативно заменить ее не представлялось возможным из-за отсутствия запасов. В процессе движения войск далеко не всегда командование должным образом обеспечивало питание и ночлег нижних чинов, результатом чего становился рост числа заболевших. Перевозка воинских частей по железной дороге также была сопряжена с существенным снижением качества жизни. В условиях дефицита вагонов, подвижного состава и топлива военнослужащим зачастую приходилось ехать в условиях большой скученности (иногда – стоя) без обогрева (Деникин, 1990: 115; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 2935. Л. 642, 643; Д. 2937. Л. 157, 158, 279, 280, 282, 302, 339, 345, 366, 420; Д. 3856. Л. 170б.,; Д. 3863. Л. 134, 298, 396).

Значимой проблемой на протяжении всего периода боевых действий оставалась нехватка дров во многих подразделениях, что затрудняло приготовление горячей пищи и организацию обогрева личного состава (Винавер, 1926: 90; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 222, 241; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 642, 683; Д. 2937. Л. 157, 174).

Длительное время система интендантств достаточно успешно справлялась со снабжением войск продовольствием, в особенности по сравнению с периодом Русско-японской войны. Нормы довольствия в действующей армии гарантировали энергоемкость ежедневного рациона военнослужащих на уровне приблизительно 4,4 тыс. килокалорий. Помимо того, в течение второй половины 1915 г. верховное командование прибегло к крупномасштабной реквизиции продуктов питания на оставляемых противнику территориях. Также военнослужащие активно использовали возможность приобретать еду у гражданского населения за наличные деньги. Иногда нижние чины получали возможность питаться за счет местных жителей во время праздников. Имелись и случаи мелкого мародерства во время стоянок вблизи населенных пунктов (Богословский, 2011: 78; Головин,

2001: 89; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 26-29, 30, 45; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 151. Л. 449,450; Д. 2935. Л.75-776об.).

Однако постепенно на снабжение армии начали влиять общие для продовольственного рынка кризисные тенденции, связанные с ростом масштабов спекуляции зерном, нехваткой подвижного состава, вагонов и топлива, ростом загруженности железных дорог и срывом заготовки продуктов по линии министерства земледелия. Зима 1916-1917 гг. была отмечена резким снижением качества и количества поступающих в войска продуктов питания. Как отмечали военные цензоры, в декабре 1916 – январе 1917 гг. число писем в тыл, содержавших упоминания о нехватке продовольствия в войсках, во многих частях превысило уровень 80 % от общей массы исходящей корреспонденции. Накануне Февральской революции прирост числа писем с жалобами на плохое питание или даже полное отсутствие новых поставок продовольствия более чем в 20 раз превысил аналогичный показатель периода начала войны (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 2, 36об., 7, 99об., 200, 202, 419; Д. 3863. Л. 163об., 189об., 190).

При этом вплоть до осени 1915 г. цензорами было зафиксировано всего несколько жалоб на систематическую нехватку либо плохое качество продуктов питания. Упоминания эпизодических проблем, оперативно устраненных командованием, в данном случае не учитываются. При этом следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет именно о фронтовых частях, а не о тыловых соединениях (последние снабжались продовольствием заметно хуже) (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 544. Л. 188-190; Д. 561. Л. 39, 207, 212; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л.420, 421).

Затем количество жалоб выросло до более 10 в месяц в среднем. Но с конца июня 1916 г. число жалоб на проблемы с обеспечением продовольствием начало постепенно увеличиваться. Пика показатель достиг в январе 1917 г., когда только из одних только соединений Юго-Западного фронта поступило более 50-ти сообщений. Жалобы касались как сокращения реального размера выдаваемых продовольственных норм, так и изменения их структуры (в частности, привычные крупы заменялись бобовыми, а мясо и птица – дешевыми видами рыбы) (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2937. Л. 9-11; Д. 3863. Л. 17, 18, 188об., 195-199).

Большое влияние на качество жизни солдат и унтер-офицеров оказывала ситуация со снабжением войск одеждой и обувью. К моменту начала войны интендантство было ориентировано на то, что конфликт будет носить интенсивный, но краткосрочный характер, в силу чего долгосрочные планы военного руководства не предполагали создания дополнительных запасов обуви и обмундирования. Как следствие, уже зимой 1914-1915 гг. возникли ошутимые проблемы с поставками теплой одежды (в первую очередь, теплых шинелей) в войска. Ситуацию усугубляло то, что в начальный период войны боевые действия носили преимущественно маневренный характер, результатом чего становились проблемы с логистикой. Роль негативного фактора, повлиявшего на качество вещевого обеспечения, играло также сравнительно невысокое качество организации процесса стирки одежды. Оно влекло за собой не только консервацию затруднений с распространением паразитов (вшей), но и заметно растягивало период предоставления сменной одежды, включая исподнее белье (Бельгард, 2009: 123; Головин, 2016: 112; РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 125-128, 225, 242; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2931. Л. 76, 78; Д. 2935. Л. 338, 401, 478, 683).

К моменту завершения «великого отступления» 1915 г. качество вещевого довольствия нижних чинов продолжало оставаться значимой проблемой. По большей части соответствующие недостатки являлись прямым результатом планирования высшего командования в довоенный период, но в отдельных случаях имело место и недобросовестное отношение к обязанностям со стороны высших офицеров, возглавлявших конкретные части. Так, имели место случаи того, что командование передавало большую и лучшую часть одежды в условные «смотровые» части, чтобы произвести положительное впечатление на руководство конкретной армии или фронта (РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 47, 65-68об., 79, 85, 100; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 292-307).

Высшее военное руководство прилагало усилия для исправления ситуации, однако приоритетный характер затруднений со снабжением войск оружием и боеприпасами в априорном порядке придавал проблеме обеспечения вещевым довольствием второстепенный характер. В данном случае важно отметить, что, несмотря на масштабы распространения проблем с качеством, наличием и стиркой одежды, сами нижние чины в переписке с родными не относили их к числу основных (РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 905. Л. 337; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2932. Л. 377;. Д. 3871. Л. 4, 15, 29, 70-71).

Куда больше их волновали, например, вопросы обеспечения обувью. Необходимость часто совершать дальние пешие переходы и распространение сырости в окопах превращало наличие обуви нужного качества в значимую проблему. В отдельных случаях имел место и дефицит портянок. При этом дефицит сырья и проблемы с логистикой приводили к тому, что во многих соединениях, в особенности в летнее время, появлялись целые «босые команды» на уровне рот. Проблему пытались решить за счет поставок в армию обмоток и ботинок, но это не оказало существенного влияния на ситуацию из-за падения качества обуви. Как результат, во время длительного ухудшения погоды и в ходе активного маневрирования воинских частей резко возрастало число жалоб со стороны нижних чинов на качество обуви, сопровождаемое упоминанием увеличения количества заболевших либо

получивших травмы военнослужащих (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 704. Л. 36–39; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 49, 700б., 82, 102, 227).

Значимым фактором качества жизни нижних чинов являлась и работа почты. Постепенно усиление цензуры и рост дефицита транспорта способствовали тому, что средняя продолжительность периода получения письма уже к концу 1915 г. увеличилась до трех недель. При этом зачастую цензоры осознанно задерживали отправку писем, рассчитывая, что это приведет к снижению актуальности потенциально ценной для противника информации (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 166. Л. 275–281; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2934. Л. 192; Д. 2935. Л. 52–55, 583, 584, 912–917). В источниках также фиксируются случаи пропажи денежных вложений. В некоторых случаях и вовсе имело место уничтожение корреспонденции с фронта. Значимое воздействие на самочувствие войск также оказывали факты задержки, пропажи либо повреждение посылок, многие из которых доставлялись с опозданием в 4–6 месяцев (РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 544. Л. 219–225; Ф. 2048. Оп. 1. Д. 904. Л. 256–259; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3863. Л. 380, 380об.).

В целом можно отметить, что первоначально нижние чины достаточно редко заостряли внимание на обозначенных негативных моментах качества жизни на фронте в рамках переписки с родными и презентовали их комплексным образом. В течение первого года войны доля писем, содержащих признаки угнетенного состояния, по данным цензоров, менялась в пределах от 2 % до 4 % в зависимости от конкретного фронта. Однако с конца 1915 г. ситуация начала постепенно меняться в сторону ухудшения. Резкий характер данная тенденция приобрела осенью 1916 г., когда доля писем с признаками угнетенного состояния начала стремительно расти (по ряду почтовых контор показатель увеличился более чем до 20 %). При этом нельзя сказать, что именно низкий уровень отдельных показателей качества жизни был ведущей детерминантой этого процесса. Лейтмотивом писем негативного плана являлась, скорее, усталость от затяжного характера конфликта. В пределах Одесского военного округа в октябре 1916 г., например, доля писем соответствующего содержания достигала 50 %. Одновременно среди воинских подразделений начали распространяться специфические настроения, носители которых выражали готовность участвовать в оборонительных боях («держат фронт»), но отказывались переходить в наступление (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2935. Л. 112, 114об., 117–119).

В соответствии с данными отчетов цензоров по конкретным армиям за период с октября 1916 по январь 1917 г., нижние чины указывали в качестве причин недовольства войной ее продолжительность и отсутствие четких перспектив ее завершения в обозримой перспективе (данный тезис встречался в пределах от 55 до 70 % общего числа писем в тылу). Условные лишения как причина недовольства отмечались лишь в трети отправленных домой сообщений (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3863. Л. 112–126).

5. Заключение

На основании этого мы приходим к выводу о том, что качество жизни существенным образом влияло на боеспособность нижних чинов Русской императорской армии в период Первой мировой войны, но на протяжении большей части обозначенного временного отрезка не имело определяющего значения. Существенные проблемы с оборудованием укрытий, нехваткой обуви и одежды, условиями жизни в ходе транспортировки войск, а также возможностью оперативно поддерживать связи с домом посредством переписки, значимо ощущались в действующей армии еще до начала кризиса снабжения зимы 1916–1917 гг. Однако вплоть до осени 1916 г. в войсках в массовом порядке не фиксировались тенденции к падению морального духа, отказу от участия в боевых действиях и т.д. Также важно отметить, что до начала продовольственного кризиса в тылу в конце 1916 – начале 1917 гг. проблемы со снабжением войск продуктами питания не носили системного характера.

На основании этого можно предположить, что качество жизни могло обрести характер критически значимого фактора при обеспечении боеготовности нижних чинов лишь после начала 1917 г., когда последствия общего кризиса экономики, связанного с нарушением снабжения населения предметами первой необходимости, наложились на общую усталость военнослужащих от затяжного характера боевых действий.

Литература

- Авдеев, 1982 – Авдеев В.А. После Мукдена и Цусимы // *Военно-исторический журнал*. 1982. № 8. С. 2–9.
- Авилов, 2016 – Авилов Р.С. Военные реформы в Приамурском военном округе накануне Первой мировой войны (1910 – лето 1914 гг.) // *Русский сборник*. 2016. № XIX. С. 416–477.
- Аврех, 1989 – Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.
- Айрапетов, 2003 – Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М., 2003.
- Айрапетов, 2014 – Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). Т. 1. 1914 год. Начало. М., 2014.

- Алексеева, 1990** – Алексеева И.В. Агония Сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 гг. Л., 1990.
- Аксенов, 2020** – Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020.
- Алкснис, 1927** – Алкснис Я.Я. Подготовка к войне и вопросы комплектования армии / Война и революция. М., 1927. № 6. С. 6-46.
- Асташов, 2012** – Асташов А.Б. Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М.: Спецкнига, 2012.
- Ахун, Петров, 1929** – Ахун М., Петров В. Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929.
- Балашев, 1915** – Балашев И.П. Берегите Думу. Пг., 1915.
- Белова, 2011** – Белова И.Б. Первая Мировая война и российская провинция (1914 – февраль 1917 г.). М.: АИРО-XXI, 2011.
- Бельгард, 2009** – Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009.
- Богословский, 2011** – Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011.
- Булдаков, 2014** – Булдаков В.П. Август 1914-го: природа «патриотических» настроений // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2014. № 4. С. 4-22.
- Вержховский, 1964** – Вержховский Д.В. Первая мировая война. М., 1964.
- Винавер, 1926** – Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. Париж, 1926.
- Гайда, 2008** – Гайда Ф.А. Бюрократ глазами либерала: российское правительство в восприятии парламентской оппозиции (1911–1917 гг.) / *Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка*. М., 2008. С. 647-656.
- Головин, 2001** – Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001.
- Головин, 2016** – Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2016.
- Деникин, 1990** – Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Прометей, 1990.
- Зайончковский, 1926** – Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. Планы войны. М., 1926.
- Залесский, 2000** – Залесский К.А. Первая мировая война. М., 2000.
- Иванов, 2006** – Иванов А.А. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2006.
- Кольшко, 2009** – Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009.
- Кондурушкин, 1915** – Кондурушкин В. Вслед за войной. Пг., 1915.
- Кряжев, 2000** – Кряжев Ю.Н. Военно–политическая деятельность царя Николая II 1904–1914 гг. Курган, 2000.
- Ксюнин, 1916** – Ксюнин А. Народ на войне. Пг., 1916.
- Лаверычев, 1967** – Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. Из истории борьбы московской буржуазии с революцией. М., 1967.
- Меннинг, 2016** – Меннинг Б.У. Пуля и штык. Армия Российской империи 1861 – 1914. М., 2016.
- Муйжель, 1915** – Муйжель В. С железом в руках, с крестом в сердце. Пг., 1915.
- Никитин, 1949** – Никитин Е.Ф. Русская армия накануне первой мировой империалистической войны. Л., 1949.
- Палеолог, 1991** – Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Тютюкин, 2008** – Тютюкин С.В. Россия: от Великой войны – к Великой революции / Война и общество в XX веке: в 3 кн. Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 120-160.
- Флоринский, 1988** – Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. Л., 1988.
- Черменский, 1976** – Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.
- Шаццло, 2000** – Шаццло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.
- Шелохаев, 1996** – Шелохаев В.В. Либералы и массы в годы Первой мировой войны // *Вопросы истории*. 1996. № 7. С. 130-137.
- Шепелев, 1987** – Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987.
- Юдин, 2014** – Юдин Н.В. Патриотический подъем в начале Первой мировой войны // *Вестник МГИМО*. 2014. № 4. С. 17-25.

References

- Airapetov, 2003** – Airapetov, O.R. (2003). Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revolyutsiyu (1907–1917) [Generals, Liberals and Entrepreneurs: Working for the Front and the Revolution (1907–1917)]. М. [in Russian]

- Airapetov, 2014** – *Airapetov, O.R.* (2014). Uchastie Rossiiskoi imperii v Pervoi mirovoi voine (1914–1917). Vol. 1. 1914 god. Nachalo [Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917)]. T. 1. 1914. Start]. M. [in Russian]
- Akhun, Petrov, 1929** – *Akhun, M., Petrov, V.* (1929) Tsarskaya armiya v gody imperialisticheskoi voiny [Tsarist army during the imperialist war]. M. [in Russian]
- Aksenov, 2020** – *Aksenov, V.B.* (2020). Sluhi, obrazy, emocii. Massovye nastroyeniya rossiyan v gody vojny i revolyucii (1914–1918). [Rumors, images, emotions. Mass moods of Russians during the years of war and revolution (1914-1918)]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 992 p. [in Russian]
- Alekseeva, 1990** – *Alekseeva, I.V.* (1990). Agoniya Serdechnogo soglasiya: tsarizm, burzhuaziya i ikh soyuzniki po Antante. 1914–1917 gg. [The agony of cordial consent: tsarism, the bourgeoisie and their allies in the Entente] L. [in Russian]
- Alksnis, 1927** – *Alksnis, Ya.Ya.* (1927). Podgotovka k voine i voprosy komplektovaniya armii [Preparation for war and questions of staffing the army]. *Voina i revolyutsiya*. M. 6: 6-46. [in Russian]
- Astashov, 2012** – *Astashov, A.B.* (2012). Propaganda na Russkom fronte v gody Pervoj mirovoj vojny. [Propaganda on the Russian front during the First World War]. M.: Spetskniga, 400 p. [in Russian]
- Avdeev, 1982** – *Avdeev, V.A.* (1982). Posle Mukdena i Tsusimy [After Mukden and Tsushima]. *Voennno-istoricheskii zhurnal*. 8: 2-9. [in Russian]
- Avilov, 2016** – *Avilov, R.S.* (2016). Voennye reformy v Priamurskom voennom okruge nakanune Pervoi mirovoj voiny (1910 – leto 1914 gg.) [Military reforms in the Amur Military District on the eve of the First World War (1910 – summer 1914)]. *Russkii sbornik*. XIX: 416-477. [in Russian]
- Avrekh, 1985** – *Avrekh, A.Ya.* (1985). Raspad tret'eiyun'skoi sistemy [The collapse of the June 3rd system]. M. [in Russian]
- Avrekh, 1989** – *Avrekh, A.Ya.* (1989). Tsarizm nakanune sverzheniya [sarism on the eve of the overthrow]. M. [in Russian]
- Balashov, 1915** – *Balashov, I.P.* (1915). Beregite Dumu [Take care of Duma]. Pg. [in Russian]
- Bel'gard, 2009** – *Bel'gard, A.V.* (2009). Vospominaniya [Memories]. M. [in Russian]
- Belova, 2011** – *Belova, I.B.* (2011). Pervaya Mirovaya vojna i rossijskaya provinciya (1914 – fevral' 1917 g.). [First World War and the Russian province (1914 – February 1917)]. M.: AIRO-XXI, 228 p. [in Russian]
- Bogoslovskii, 2011** – *Bogoslovskii, M.M.* (2011). Dnevnik (1913–1919): Iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Diaries (1913-1919): From the collection of the State Historical Museum]. M. [in Russian]
- Buldakov, 2014** – *Buldakov, V.P.* (2014). Avgust 1914-go: priroda «patrioticheskikh» nastroyenij [August 1914: the nature of «patriotic» sentiments]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 4: 4-22. [in Russian]
- Chermenskii, 1976** – *Chermenskii, E.D.* (1976). IV Gosudarstvennaya дума i sverzhenie tsarizma v Rossii [Chermensky E.D. IV State Duma and the overthrow of tsarism in Russia]. M. [in Russian]
- Denikin, 1990** – *Denikin, A.I.* (1990). Put' russkogo oficera [The path of the Russian officer]. M.: Prometheus. [in Russian]
- Florinskii, 1988** – *Florinskii, M.F.* (1988). Krizis gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v gody Pervoi mirovoj voiny [The crisis of public administration in Russia during the First World War]. L. [in Russian]
- Gaida, 2008** – *Gaida, F.A.* (2008). Byurokrat glazami liberala: rossiiskoe pravitel'stvo v vospriyatii parlamentskoi oppozitsii (1911–1917 gg.) [Bureaucrat through the Eyes of a Liberal: The Russian Government as Perceived by the Parliamentary Opposition (1911–1917)]. Petr Andreevich Zaionchkovskii. Sbornik statei i vospominanii k stoletiyu istorika. M. Pp. 647-656. [in Russian]
- Golovin, 2016** – *Golovin, N.N.* (2016). Rossiya v Pervoj mirovoj vojne [Russia in the First World War]. Moscow: Veche, 560 p. [in Russian]
- Ivanov, 2006** – *Ivanov, A.A.* (2006). Poslednie zashchitniki monarkhii: Fraktsiya pravyykh IV Gosudarstvennoi dumy v gody Pervoi mirovoj voiny (1914 – fevral' 1917 g.) [The Last Defenders of the Monarchy: The Right Faction of the IV State Duma during the First World War (1914 – February 1917)]. SPb. [in Russian]
- Kolyshko, 2009** – *Kolyshko, I.I.* (2009). Velikii raspad: Vospominaniya [The Great Decay: A Memoir]. SPb. [in Russian]
- Kondurushkin, 1915** – *Kondurushkin, V.* (1915). Vsled za voinoi [Following the war]. Pg. [in Russian]
- Ksyunin, 1916** – *Ksyunin, A.* (1916). Narod na voine [People at war]. Pg. [in Russian]
- Laverychev, 1967** – *Laverychev, V.Ya.* (1967). Po tu storonu barrikad. Iz istorii bor'by moskovskoi burzhuazii s revolyutsiei [On the other side of the barricades. From the history of the struggle of the Moscow bourgeoisie against the revolution]. M. [in Russian]
- Menning, 2016** – *Menning, B.U.* (2016). Pulya i shtyk. Armiya Rossiiskoi imperii 1861 – 1914 [Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire 1861 – 1914]. M. [in Russian]
- Muizhel', 1915** – *Muizhel', V.* (1915). S zhelezom v rukakh, s krestom v serdtse [With iron in their hands, with a cross in their heart]. Pg. [in Russian]

- Nikitin, 1949** – *Nikitin, E.F.* (1949). Russkaya armiya nakanune pervoi mirovoi imperialisticheskoi voiny [The Russian army on the eve of the First World Imperialist War]. L. [in Russian]
- Paleolog, 1991** – *Paleolog, M.* (1991). Tsarskaya Rossiya vo vremya mirovoj vojny [Tsarist Russia during the World War]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 240 p. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Shatsilo, 2000** – *Shatsillo, K.F.* (2000). Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika [From the Peace of Portsmouth to the First World War. Generals and Politics]. M. [in Russian]
- Shelokhaev, 1996** – *Shelokhaev, V.V.* (1996). Liberaly i massy v gody Pervoi mirovoi voiny [Liberals and masses during the First World War]. *Voprosy istorii.* 7: 130-137. [in Russian]
- Shepelev, 1987** – *Shepelev, L.E.* (1987). Tsarizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg. [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914]. L. [in Russian]
- Tyutyukin, 2008** – *Tyutyukin, S.V.* (2008). Rossiya: ot Velikoj vojny – k Velikoj revolyucii [Russia: from the Great War to the Great Revolution]. *Voyna i obshchestvo v XX veke: v 3 kn. Kn. 1.* M.: Nauka. Pp. 120-160. [in Russian]
- Vinaver, 1926** – *Vinaver, M.M.* (1926). Nedavnee. Vospominaniya i kharakteristiki [Recent. Memories and characteristics]. Parizh. [in Russian]
- Yudin, 2014** – *Yudin, N.V.* (2014). Patrioticheskij pod"em v nachale Pervoj mirovoj vojny [Patriotic upsurge at the beginning of the First World]. *Vestnik MGIMO.* 4: 17-25. [in Russian]

Качество жизни нижних чинов как фактор боеспособности русской армии в период Первой мировой войны

Павел Сергеевич Селезнев ^{a, *}

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация

Аннотация. В рамках представленного исследования подвергнут изучению вопрос относительно влияния качества жизни нижних чинов Русской императорской армии в период Первой мировой войны на их боеспособность. Методология исследования сформирована за счет использования элементов диахронного, генетического и структурного анализа. Источниковая база работы была сформирована посредством привлечения двух групп источников: не публиковавшихся ранее материалов фондов Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва, Российская Федерация) и источников личного происхождения.

Автор приходит к выводу о том, что качество жизни значимым образом влияло на боеспособность нижних чинов русской армии в период Первой мировой войны, однако на протяжении большей части данного хронологического отрезка не имело определяющего значения. Ощутимые проблемы с оборудованием окопов и укрытий, дефицитом обуви и иных элементов вещевого довольствия, условиями жизни в ходе передвижений крупных масс войск ощущались в действующей армии еще до начала кризиса системы снабжения в конце 1916 – начале 1917 гг. Но вплоть до осени 1916 г. в войсках в массовом порядке не фиксировались тенденции к падению морального духа, отказу от участия в боевых действиях и т.д. Также важно отметить, что до начала продовольственного кризиса в тылу в конце 1916 – начале 1917 гг. проблемы со снабжением войск продуктами питания не носили системного характера. Качество жизни могло обрести характер критически значимого фактора при обеспечении боеготовности нижних чинов лишь после начала 1917 г., когда последствия общего кризиса экономики, связанного с нарушением снабжения населения предметами первой необходимости, наложились на общую усталость военнослужащих от затяжного характера боевых действий.

Ключевые слова: Первая мировая война, качество жизни, снабжение, нижние чины, боеготовность, солдаты, унтер-офицеры.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев)